

Перекрёсток в Восточном районе Бэклэнда.

Майк увидел жалких детей в обносках. Промокнув платком рот, он уже собрался подойти к ним и дать несколько пенни.

Но его благородный порыв прервал Старина Колер:

– Это воры!

– Воры? Но где их родители? Или дети в банде? – Майк, даже будучи старшим корреспондентом, раньше не бывал в Восточном районе, но слышал о случаях, когда банды использовали детей, чтобы воровать и просить милостыню.

– Родители? Их либо нет, либо они и сами были ворами, а у кого-то до сих пор ими являются. Мистер репортёр, Вы правы, детей используют банды, и поговаривают, даже учат их воровству. Например, повесят пальто, положат в карман платок, прицепят часы, а дети, раз за разом, пытаются его стащить, не тронув часы. Хе, это я в работном доме слышал, когда был без крыши над головой, – пробормотал Старина Колер. – Помню, самому младшему воришке, которого поймали на этой улице, было шесть лет. Эх, всего шесть...

Он словно вспомнил собственного ребёнка, которого унесла болезнь, и не удержался, достав сигарету. Но так и не решился закурить, только понюхал.

– Шесть лет... – Майк удивился.

Клейн вздохнул:

– Это Восточный район.

Оглядевшись, он взял себя в руки:

– Это место больше напоминает джунгли, чем человеческое общество. Отнеситесь к своему интервью как к опасному приключению. Избегайте не только мест обитания опасных тварей, но остерегайтесь и мелких существ, которые представляются не особо опасными. Как москиты.

– Майк, если покажете детям толстый бумажник, то пусть Вы и будете держать его при себе, наша вылазка обречена на разбой. А если посмеете сопротивляться, то, вполне возможно, завтра утром ещё одно тело всплывёт в водах Туссок.

– Мистер детектив, Вы абсолютно правы! В Восточном районе столько народу. И никто не обращает внимания, что каждый день пропадают люди, – согласился Старина Колер.

Майк вдумчиво слушал, и немного помолчав, сказал:

– Миллион и триста пятьдесят тысяч.

– Ээ? – хриловатым от простуды голосом переспросил Клейн.

Майк шагнул вперёд:

– Приблизительная оценка численности населения Восточного района. Но я знаю, что на самом деле это число значительно больше.

– Так много? – изумился Старина Колер.

Хотя он жил в Восточном районе, проводя там дни и ночи, и знал, что здесь живёт много людей, но не ожидал, что настолько.

Это же в несколько раз больше населения Тингона... Клейн невольно сравнивал с местом, которое ему больше всего знакомо.

Посмотрев на перекрёсток в двух шагах, он спросил:

- Куда дальше?

Старина Колер взглянул вперёд:

- Точно не вперёд. Там территория банды Змангера. Это люди крайне злобные и непредсказуемые.

Банда Змангера? А не та ли это «безмозглая» банда, из-за которой я лишился десяти тысяч фунтов? Ещё какой-то палач... Хмм, даже не помню его имени... К счастью, эти деньги компенсировали формулы зелий, Пути Провидца Последовательностей 7, 6 и 5 и «глаз», а ещё жизнь посла Интиса... Интересно, кто, в конце концов, получил манускрипт с чертежом разностной машины третьего поколения... Клейн вспомнил события начала прошлого месяца.

- Банда Змангера? Та, что состоит из горцев? - задумчиво спросил Майк.

- Мистер репортёр, Вы слышали о них? - удивился Колер.

Майк ответил ухмылкой:

- Они во многом участвовали, и даже за пределами Восточного района снискали себе недобрую славу. Говорят, что кто-то из них замешан в деле о шпионаже в пользу Интиса.

... Человек рядом с Вами, это тот, о ком идёт речь, он и преступник, и жертва...

- Если вам, джентльмены, известно о банде Змангера, тогда почему их никто не арестует? - спросил Старина Колер. У него было своё мнение - человека на самом дне общества.

На лица Майка появилось смущённое выражение, и он пару раз кашлянул:

- Полиция ловит только тех, кто совершил преступления. А тех, против кого нет доказательств, они арестовать не могут. К тому же Восточный район огромен, а людей в нём много. Трудно найти кого-то, кто здесь скрывается, - он вздохнул.

- Змангера уничтожить легко, но стоит горцу приехать в город и начать искать применение боевым навыкам, не умея добыть пропитание другими путями, банда просто вопрос времени.

Это непростая общественная проблема... Клейн показал налево и направо:

- Выбирайте.

Старина Колер повернулся к правой стороне улицы.

- Там орудует банда Проскрито. Если не трогать девушек, работающих на улице и в барах, бандиты нас не заметят. Хе-хе, сейчас утро, поэтому трудностей быть не должно. Девушки ещё спят.

Слово «Проскрито» на лозанском означало «вне закона», и сразу было понятно, что в банде, взявшей себе такое название, люди понимают, чем они занимаются.

Клейн с Майком не возражали, и пошли вслед за своим проводником.

Здания здесь были лучше, улицы не такие убогие, а в воздухе витал запах устричного супа, жареной рыбы, имбирного пива, закуски и напитков, которые продавались на открытом воздухе, и просто рыбный дух.

Клейн почувствовал, что это место ему что-то напомнило. Словно он снова в Тингоне, на улице Железного Креста, там, где он жил в самом начале. Отличались эти города только тем, что Бэкленд стоит ближе к морю и улицы здесь оживлённее. И рыбы побольше.

– Вот здесь неплохие квартиры. Когда я бродяжничал, то обратил внимание, что леди и джентльмены там, хмм... довольно чистоплотны, – Колер показал на бледно-жёлтое трёхэтажное здание.

Подойдя ближе, они увидели вывеску, на которой были карманные и настенные часы, отвёртка, и написано: «Починка часов».

– Здесь живёт часовщик? – Клейн извлёк похожую сцену из обрывков памяти изначального Клейна.

Клейн с Бенсоном и Мелиссой уже бывал в похожем месте, отдавая в починку те серебряные карманные часы, унаследованные им от отца. Хотя их постоянно чинили, часы быстро ломались. Так продолжалось до тех пор, пока над ними не поколдовала Мелисса и полностью их не перебрала. Это была самая ценная для Клейна вещь. А после «смерти» карманные часы, вещь не только ценную, но и навевающую воспоминания, с ним не хоронили.

Должно быть, они у Бенсона, верно? Интересно, думает ли он обо мне всякий раз, когда их достаёт... Клейн вдруг моргнул и приподнял уголки губ.

– Возможно, – Майк не был уверен.

Когда что-то случалось с его карманными часами, Майк отправлял их в ту лавку, где он их купил, а уже оттуда сломанный механизм отправляли часовщику или производителю.

Войдя в дом, они увидели человека средних лет с растрёпанной бородой. Джентльмен только что вышел из ванной и собирался вернуться к себе в комнату. Но увидев троих незнакомцев, поспешно спросил:

– Вы хотите что-то починить?

Какое совпадение... Мы встретили часовщика... Клейн был слегка озадачен.

Майк достал свои карманные часы:

– Да, с недавних пор мои часы отстают. Посмотрите?

Майк не сказал, что он журналист, намереваясь расспросить часовщика за непринуждённой беседой.

Джентльмен сразу заулыбался и повёл всех в трёхкомнатную квартиру, с наполовину открытой дверью. Указав на стул у стола, он попросил:

- Подождите немного. Я пойду, принесу инструменты.
- У вас инструменты не дома? – спросил Майк, удивившись.

Часовщик покачал головой и засмеялся:

- Откуда они здесь возьмутся?
- Инструменты очень дорогие. Я не могу позволить себе такой набор. Единственный способ приобрести хорошие инструменты – скинуться, купить сразу три или четыре набора и пользоваться ими по очереди, тем, у кого есть клиенты. Вот мы и поселились вместе. Хе-хе, так удобнее, живя далеко друг от друга, мы бы тратили время и деньги на поездку за инструментами.

Он вышел из комнаты и пошёл в сторону:

Так это не совпадение. Многие здешние жители занимаются этим ремеслом...

Старина Колер оглядел комнату и сказал с ноткой зависти:

- До того, как я заболел, и я жил в таком месте. Моя жена помогала людям с пошивом одежды. А мои дети, мои двое детей...

Майк вздохнул и проговорил тихо:

- Думал, часовщики – люди зажиточные.
- Я тоже так думал... – Сказал Клейн, прикрывая рот.

...

Сердечно попрощавшись с жителями квартиры, Клейн сотоварищи отправились дальше. Пройдя сто метров, они услышали чью-то громкую ссору. Женщины осыпали друг дружку бранью – Клейн узнал много слов, которые прежде не слышал.

Женщина слева, обвиняла женщину справа в том, что из-за неё в их квартире грязно и шумно. А та, что справа, возражала, уверенная, что не из-за неё – ведь, мол, никто не просил ту, что слева, приглашать на ночь гостей и спать днём.

- Это прачка? – Майк спросил, чуть нахмутив брови.
- Да, я её знаю. Она вдова, и вместе с двумя дочерьми стирает одежду, – уверенно ответил Старина Колер.

Майк подумал какое-то время и сказал:

- Отведите меня к ним.

Колер кивнул и повёл спутников мимо ссорящихся женщин в старый, обшарпанный многоквартирный дом. Он был явно хуже того, который они только что видели.

Когда они подошли к комнате, Клейн почувствовал в воздухе влагу. По всей комнате висели ещё не высохшие платя. Девушка, лет шестнадцати-семнадцати, сидела на корточках у большого таза и что-то тёрла в пузырящейся воде. А девочка помоложе держала в руках

горячий утюг, ручка которого была обёрнута влажной тканью. Она гладила одежду, которая была уже выстирана и высушена. И делала всё так осторожно, что сразу становилось ясно: она не раз получала ожоги горячим паром.

В этой комнате работницы и трудились, и отдыхали. Воздух наполняла влага, оседая на их телах и проникая в лёгкие. К тому же в комнате стояла дикая вонь.

- Ну, не ужасно ли пахнет? - Майк зажал нос.

Клейн отвечал приглушённым голосом, без тени шутки:

- А у меня простуда.

Майк разжал пальцы и сказал удивлённым девушкам:

- Я репортёр. Я бы хотел взять интервью у прачки.

Девушка, что чистила одежду, равнодушно покачала головой:

- У нас много дел, мы не можем позволить себе тратить время.

Просьбу Майка отвергли. Он вышел с мрачным лицом, и все время молчал, пока они переходили дорогу.

Оглядевшись, он поджал губы и сказал:

- Давайте продолжим.

...

Серебряный Град. После тщательной проверки, Деррика, у которого начались слуховые и зрительные галлюцинации поместили в подвалы башни со шпилем. Это место, куда забирали жителей, которые демонстрировали признаки потери контроля - там их пытались спасти.

Деррик шёл по мрачному и жуткому коридору, и тут у него мурашки побежали по коже - ему послышалось:

- Помогите!

Пронзительный, звонкий голос шёл из-за опечатанной комнаты.

- Помогите...

Голос внезапно оборвался, и воцарилась тишина.